

Деловая репутация компании была нарушена письмом в адрес инвестора. Миф об эффективности судебной защиты

- В чем отличие требований о признании сведений недействительными от не соответствующих действительности
- Может ли быть нарушена деловая репутация холдинга
- Что входит в предмет доказывания по делам о компенсации морального вреда

Сергей Владимирович

Моисеев,

к. ю. н., доцент кафедры
гражданского процесса
МГУ им. М. В. Ломоносова

legist@bk.ru

1 октября 2013 года вступила в силу новая редакция ст. 152 ГК РФ, которая изменила ранее действующий подход к защите деловой репутации компании. Раньше практика допускала применение норм о защите деловой репутации гражданина к защите деловой репутации юридического лица, но теперь ГК РФ прямо запрещает применять эти нормы к защите деловой репутации компаний. Еще до внесения этих изменений в ГК РФ в практике Арбитражного суда Московской обла-

сти было очень неоднозначное и интересное с точки зрения применения норм материального и процессуального права дело (№ А41-32612/2011). Вот его фабула. Дочерняя компания Газпрома (ЗАО «Ямалгазинвест») заключила договор с входящей в холдинг «Стройгазконсалтинг» организацией (ЗАО ПСО «Уренгойпромгражданстрой») на строительство объекта (система магистральных газопроводов и автодорога). В процессе выполнения работ в адрес члена правления, начальника департамен-

та стратегического развития инвестора проекта (ОАО «Газпром») от субподрядчика (ОАО «494 УНР») поступило письмо, в котором было указано, что «с мая 2011 г. подрядчик ООО «Стройгазконсалтинг» с целью увеличения собственной прибыли пытается подменить в проекте, на км 30 — км 167 “Автомародуги КС Воркутинская — КС Ярынская” объемные геоячейки “Прудон-494” другим контрафактным материалом» (абз. 2 письма); «ОАО 494 УНР... выражая свою обеспокоенность на предмет безопасности конструкций особо важных объектов, просит Вас вмешаться с целью недопущения применения контрафактного материала на объекте ОАО “Газпром” и пресечения попыток ущемления наших прав на интеллектуальную собственность» (абз. 3 письма). По мнению ООО «Стройгазконсалтинг», такие сведения не соответствовали действительности и формировали негативное мнение у одного из его основных заказчиков. Кроме того, инвестор инициировал проверку указанных в письме фактов.

ООО «Стройгазконсалтинг» обратилось в арбитражный суд с требованием признать недействительными и порочащими деловую репутацию истца сведения, содержащиеся в письме, и об обязанности ОАО «494 УНР» направить в адрес члена правления, начальника департамента стратегического развития ОАО «Газпром» новое письмо с опровержением ранее изложенной информации. Также истец заявил к взысканию сумму в 1 млрд руб. в качестве возмещения морального (репутационного) вреда. Суд первой инстанции удовлетворил требования частично (решение Арбитражного суда Московской области от 18.05.2012). Он признал недействительными и порочащими деловую репутацию истца сведения, содержащиеся в абз. 2 письма: «С мая 2011 г. подрядчик ООО “Стройгазконсалтинг”

с целью увеличения собственной прибыли пытается подменить в проекте, на км 30 — км 167 “Автомародуги КС Воркутинская — КС Ярынская” объемные геоячейки “Прудон-494” другим контрафактным материалом». Также суд возложил на ответчика обязанность направить в адрес члена правления, начальника департамента стратегического развития новое письмо с опровержением вышеизложенных сведений. В качестве морального (репутационного) вреда с компании взыскано 10 млн руб. Вышестоящие суды оставили в силе решение суда первой инстанции. В передаче дела в Президиум ВАС РФ было отказано.

В связи с бытующим в юридической профессиональной среде представлением о более действенной защите, предоставляемой заинтересованным лицам арбитражными судами, не могу не поделиться с широкой общественностью отдельными наблюдениями и размышлениями (отчасти, может быть, запоздалыми, но не теряющими своей актуальности)¹.

Требования о признании сведений недействительными и не соответствующими действительности не тождественны

Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности (п. 1 ст. 152 ГК РФ в ред. от 30.11.1994).

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, не имевших место в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения (п. 7 постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также дело-

1 В целях «чистоты» рассуждений в статье используется законодательство в редакции, действовавшей на момент возникновения спора.

вой репутации граждан и юридических лиц»; далее — Постановление Пленума № 3).

Согласно ст. 12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется способами, предусмотренными законом.

Как указано выше, истцом в числе прочих сформулировано удовлетворенное арбитражными судами требование о признании сведений, содержащихся в письме, недействительными.

Если обратиться к этимологическому значению слова «недействительный», то во многих толковых словарях можно встретить два значения: 1) не оказывающий действия, 2) не имеющий силы или значения², а в некоторых к уже указанным добавляется еще одно — 3) не существующий на самом деле, мнимый, вымышленный³.

В ходе анализа действующего законодательства можно обнаружить такие способы защиты права, как признание недействительными:

- ненормативных правовых актов и решений госорганов и органов местного самоуправления (ст.ст. 13, 417 ГК РФ, ст.ст. 60, 61 ЗК РФ, гл. 25 ГПК РФ, гл. 24 АПК РФ);
- решений органов управления юридического лица (ст.ст. 60.1, 67.2, 149.4, 181.3, 181.4 ГК РФ);
- государственной регистрации юридического лица (ст. 61 ГК РФ);
- ценных бумаг (ст. 148 ГК РФ, гл. 34 ГПК РФ);
- сделок (ст.ст. 12, 165, § 2 гл. 9, ст. 182, 253, 449 ГК РФ, ст. 35, 44 СК РФ);
- патента на изобретение, селекционное достижение (ст.ст. 1398, 1404, 1441 ГК РФ);
- предоставления охраны товарному знаку и наименованию места происхождения товара и исключительного права на такое наименование (ст.ст. 1512, 1535 ГК РФ) и т. д.

Самостоятельным способом защиты права закреплено признание не соответству-

ющими действительности распространенных в отношении заинтересованного лица сведений (ст. 152 ГК РФ, ст.ст. 43, 44, 46, 48, 57, 62 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»; далее Закон № 2124-1).

Таким образом, законодатель (как нам представляется, совершенно справедливо) вкладывает в понятие «недействительный» только первые два смысла из указанных выше, поскольку ненормативные правовые акты, различные решения, сделки в подавляющем большинстве случаев могут квалифицироваться лишь как не оказывающие действия, не имеющие силы. Последнее значение понятия — «не существующий на самом деле, мнимый, вымышленный» — к рассматриваемым явлениям не применимо.

В то же самое время сведения, информация не могут характеризоваться как не оказывающие действия или не имеющие силы или значения, однако могут быть оценены с точки зрения мнимости, вымышленности, соответствия тому, что было в реальности. Поэтому-то законодателем предусмотрен самостоятельный способ защиты нематериальных благ — признание сведений не соответствующими действительности.

Представляется, что распространенные в отношении заинтересованного лица сведения не могут быть признаны недействительными, а только — не соответствующими действительности. Иными словами, признание сведений недействительными является недопустимым способом защиты права, требование о применении которого не подлежит удовлетворению судом.

Арбитражная практика в данном вопросе не отличается единообразием. Некоторые суды признают сведения не соответствующими действительности (постановления ФАС Волго-Вятского округа от 30.07.2013 по делу № А31-12158/2011, Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.11.2014 по делу № А33-18921/2013, Арбитражного суда Московского округа от 27.11.2014

по делу № А40-151241/2012, от 09.12.2014 по делу № А41-12395/14 и др.). В то же время признание сведений недействительными не является редкостью для арбитражных судов (постановления ФАС Волго-Вятского округа от 27.03.2009 по делу № А79-3970/2008, Северо-Западного округа от 08.06.2009 по делу № А56-44740/2006, Поволжского округа от 10.07.2013 по делу № А65-18392/2012, Московского округа от 23.07.2014 по делу № А40-88994/2013).

Положения о компенсации морального вреда не должны применяться к защите деловой репутации компании

Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением (п. 5 ст. 152 ГК РФ (в ред. от 30.11.1994)). Правила о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица (п. 7 ст. 152 ГК РФ).

На протяжении многих лет после принятия части первой Гражданского кодекса РФ арбитражные суды отказывали организациям в удовлетворении требований о компенсации морального вреда, в том числе при распространении в отношении них не соответствующих действительности сведений. Они исходили из правовой природы юридического лица, в силу которой оно не может испытывать физических и нравственных страданий и ему, следовательно, невозможно причинить моральный вред (постановления Президиума ВАС РФ от 05.08.1997

№ 1509/97, от 01.12.1998 № 813/98; ФАС Поволжского округа от 01.04.1998 № А55-225/97-16, Восточно-Сибирского округа от 13.10.2005 № А33-4368/03-С1-Ф02-4975/05-С2).

Однако в 2003 году Конституционный суд РФ со ссылкой на ст. 41 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и решение ЕСПЧ от 06.04.2000 по делу «Компания “Комингерсол С.А.” против Португалии» высказал тезис об определении применимости того или иного конкретного способа защиты нарушенных гражданских прав к защите деловой репутации юридических лиц исходя именно из природы юридического лица (п. 2 определения от 04.12.2003 № 508-О). При этом, по мнению КС РФ, отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание, которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

Конституционный суд также указал, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод допускает возыскание с государства, виновного в нарушении ее положений, справедливой компенсации потерпевшей стороне, в том числе юридическому лицу, для обеспечения действенности права на справедливое судебное разбирательство (ст. 41). Исходя из этого Европейский суд по правам человека в решении от 06.04.2000 по делу «Компания “Комингерсол С.А.” против Португалии» пришел к выводу, что

2 Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова: эл. версия. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=34903> (дата обращения: 09.01.2015).

3 Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000: эл. версия. URL: <http://www.efremova.info/word/nedejstvitelnyj.html#.VK-OqCusXBQ> (дата обращения: 09.01.2015).

суд не может исключить возможность признания коммерческой компании компенсации за нематериальные убытки, которые «могут включать виды требований, являющиеся в большей или меньшей степени “объективными” или “субъективными”». Среди них необходимо принять во внимание репутацию компании, неопределенность в планировании решений, препятствия в управлении компанией (для которых не существует четкого метода подсчета) и, наконец, хотя и в меньшей степени, беспокойство и неудобства, причиненные членам руководства компании».

Принимая во внимание, что Конституционный суд РФ оставил открытым ответ на вопрос о правовой природе допущенной им ко взысканию компенсации в пользу юридического лица, в литературе позиция КС РФ подверглась критическому анализу⁴.

Между тем в п. 15 Постановления Пленума № 3 применение правил, регулирующих компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, уже прямо отнесено к случаям распространения таких сведений в отношении юридического лица.

После этого практика арбитражных судов кардинально изменилась (определение ВАС РФ от 02.06.2010 № ВАС-6424/10; постановления ФАС Волго-Вятского округа от 30.11.2007 по делу № А43-34385/2006-15-691, Дальневосточного округа от 28.09.2010 по делу № А16-1288/2009 и др.).

Единодушно присоединяясь к авторам, не допускающим взыскания компенсации морального (репутационного) вреда в пользу юридических лиц, полагаем, что п. 11 ст. 152 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ), исключивший применение положений о компенсации морального вреда к защите деловой репутации юридического лица, является правильным и устраняет имевшую место правовую неопределенность.

К сожалению для ответчика, изменения в ГК РФ внесены после направления им письма, содержащего оспариваемые сведения, однако в целом, по нашему мнению, характеризуют ситуацию и взгляд законодателя на спорные правоотношения, в полном объеме проигнорированные арбитражными судами при рассмотрении настоящего дела.

Деловая репутация холдинга не подлежит судебной защите

Традиционным для отечественной процессуальной науки является представление о принадлежности права на обращение в суд лицу, чье право или законный интерес нарушаются или оспариваются либо существует угроза нарушения права или охраняемого законом интереса, что нашло отражение в ч. 1 ст. 4, ч. 2 ст. 44 АПК РФ.

Также Арбитражным процессуальным кодексом РФ предусмотрено, что правом на обращение в суд в силу прямого указания закона (ч. 2 ст. 4) наделены прокурор (ч. 1 ст. 52), государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы (ч. 1 ст. 53), организации и граждане (ч. 2 ст. 53), а в настоящее время еще и Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах РФ (ч. 1 ст. 53.1).

Прописной процессуальной истиной считается то, что общая отличительная черта обращения в арбитражный суд перечисленных субъектов — защита публичного (государственного, общественного) или же частного, но в любом случае чужого для них права либо интереса. Именно поэтому такая защита может осуществляться исключительно в силу прямого указания закона, данные субъекты наделяются статусом лишь процессуального истца, не являющегося носителем материально-правового интереса. «Подлинным» же истцом является лицо, в защиту которого имеет место обращение

в суд, которое предположительно является стороной спорного материального правоотношения и которому может принадлежать право на иск в материальном смысле (право на удовлетворение иска).

В АПК РФ отсутствует (и напрасно) норма, аналогичная положению ч. 2 ст. 38 ГПК РФ, об извещении судом лица, в интересах которого дело начато по заявлению лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, о возникшем процессе и участии в нем в качестве истца, что в действительности нисколько не меняет существа данного явления и не освобождает арбитражный суд от совершения этих действий.

В указанном выше деле с иском в арбитражный суд обратилось ООО «Стройгазконсалтинг», наименование которого было упомянуто в письме, содержащем, по мнению истца, не соответствующие действительности и порочащие его сведения.

Важно отметить, что на сайте истца (www.sgc.ru), копии страниц которого представлены в материалы дела, и в многочисленных интервью генерального директора истца, также приобщенных к делу, «Стройгазконсалтинг» позиционируется не как юридическое лицо в организационно-правовой форме общества с ограниченной ответственностью, а как входящий в рейтинг Форбс «крупнейший в России строительный холдинг», объединяющий «десятки предприятий, расположенных в разных регионах страны», штат которого «превышает 45 тыс. человек, парк собственной техники — более 12 500 единиц».

Именно такой масштабной деятельностью «Стройгазконсалтинга» были обоснованы как собственно нарушение деловой репутации истца, так и фантастический раз-

мер заявленной ко взысканию компенсации репутационного вреда — 1 млрд (!) руб.

В российском законодательстве понятия «холдинг», «холдинговая компания» используются с 90-х годов.

Легальное определение понятия «холдинг» встречается в ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в ред. Федерального закона от 19.06.2001 № 82-ФЗ). Так, холдингом признается не являющееся юридическим лицом объединение юридических лиц, в котором одно юридическое лицо (головная организация), имеет возможность прямо или косвенно (через третье лицо) оказывать существенное влияние на решения, принимаемые органами управления другой организации (организаций).

Нетрудно заметить, что с иском о защите деловой репутации обратилось конкретное ООО «Стройгазконсалтинг», заявляемое головным предприятием одноименного холдинга, не имеющего юридического оформления, и обосновывающее как нарушение права, так и размер испрашиваемой компенсации масштабами деятельности холдинга.

Применительно к праву на судебную защиту здесь возникает целый ряд вопросов, далеко выходящих за рамки дела, их вызвавшего: 1) может ли быть нарушена деловая репутация холдинга, 2) кто обладает правом на судебную защиту при допущении такой возможности, 3) является ли нарушение деловой репутации головной организации холдинга либо входящего в его состав юридического лица нарушением деловой репутации всего холдинга, 4) может ли головная организация холдинга обращаться в суд с иском о защите деловой репутации (как, впрочем, и с любым другим

4 См., напр.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практ. комментарий (постатейный) / под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2010 (автор комментария — Т. А. Терещенко): эл. версия. Доступ из СПС КонсультантПлюс; Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: эл. версия. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

иском) при нарушении прав иной организации, входящей в состав холдинга?

Анализ действующего законодательства позволяет утверждать, что деловая репутация холдинга, как юридически не оформленного объединения, не обладающего самостоятельной правосубъектностью (п. 3 ст. 49 ГК РФ, Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»), в настоящее время судебной защите не подлежит⁵, в отличие от, например, репутации ассоциаций и союзов юридических лиц.

Соответственно, в судебном порядке может защищаться лишь деловая репутация конкретного юридического лица, пусть и входящего в состав холдинга. Деловая репутация конкретных организаций не может отождествляться с деловой репутацией охватывающего их холдинга и защищаться как деловая репутация холдинга. Входящие в холдинг юридические лица (включая головную организацию — холдинговую компанию) не могут отождествляться с холдингом. Головная организация холдинга не вправе защищать в суде деловую репутацию входящих в холдинг дочерних и зависимых обществ, и наоборот. Входящие в холдинг юридические лица могут обращаться в суд в защиту своей и только своей деловой репутации. Наконец, принадлежность юридического лица к холдингу не имеет при рассмотрении дела о защите деловой репутации никакого юридического значения, в том числе при разрешении вопроса о размере компенсации репутационного вреда.

Далее. Отечественный правопорядок допускает участие в процессе в качестве стороны образований, не имеющих статуса юридического лица, только в силу прямого указания закона, которое применительно к холдингу в настоящее время отсутствует. Например, редакция СМИ, которая может не обладать статусом юридического лица,

но привлекаться к участию в деле в качестве ответчика (ст. 19 Закона № 2124-1, п. 5 Постановления Пленума № 3).

Признание обратного, помимо того, что не основано на действующем законодательстве, может привести к значительным трудностям при рассмотрении дела.

В первую очередь сложности возникнут с определением истца, поскольку логично предположить, что им при защите деловой репутации холдинга должно являться образование в целом, а оно, как мы видим, не обладает право- и дееспособностью, и по этой причине не может являться стороной спорного материального правоотношения и стороной в деле. В настоящее время производство по делу с участием холдинга в качестве одной из сторон должно быть прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ.

Если признать истцами по такому делу всех юридических лиц, входящих в состав холдинга, то это неизбежно приведет к необходимости определять весь состав холдинга (а организациями холдинга могут быть иностранные юридические лица, законодательство юрисдикции которых не позволяет раскрывать их бенефициаров, что сделает определение всего холдинга попросту невозможным), к большой численности субъектов на стороне истца со всеми вытекающими трудностями с их извещением и проведением судебного заседания, а также к значительному увеличению риска подачи жалобы на состоявшиеся судебные акты со стороны лиц, не привлеченных к участию в деле (ст. 42 АПК РФ).

Непросто определить и лицо, полномочное представлять интересы холдинга в ходе рассмотрения дела. Действующее законодательство не позволяет выявить такого субъекта, все иные выкладки потребуют внесения изменений в действующее законодательство.

Признание истцом по иску о защите деловой репутации холдинга несоизмери-

мо расширит предмет доказывания, куда попадут обстоятельства, связанные с очернением деловой репутации не конкретного юридического лица истца, а всех организаций холдинга в совокупности, а также сделает относимыми доказательствами сведения о деловой репутации любой из входящих в холдинг организаций. Очевидно, что подобный подход существенно затруднит рассмотрение дела арбитражным судом.

Наконец, препятствия могут возникнуть при вынесении и исполнении решения по такому делу. Ведь допущение удовлетворения иска в пользу холдинга предопределяет приобретение им статуса взыскателя в исполнительном производстве, что невозможно по причине отсутствия у него правосубъектности и наделенного полномочиями представителя (ст. 49 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Адресата письма следует привлечь в дело о защите деловой репутации в качестве третьего лица

Одной из задач арбитражного суда на стадии подготовки дела к судебному разбирательству является определение круга лиц, участвующих в деле (ч. 1 ст. 133 АПК РФ). Это возлагает на суд обязанность не только не привлекать к участию в деле лиц, на правах и обязанностях которых решение никак не отразится, но и привлекать субъектов, правовой статус которых от решения суда прямо или косвенно действительно может измениться.

Сделанные выше выводы позволяют правильно определить круг лиц, участвующих в деле, и прежде всего истца, которым может являться только организация, обладающая опороченной деловой репутацией. При этом главенство или принадлежность

истца к холдингу, не имеющая, как уже отмечено, юридического значения, при рассмотрении дела о защите деловой репутации, думается, не должна влиять на состав лиц, участвующих в деле.

Надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения (п. 5 Постановления Пленума № 3).

Отдельного и достаточно пристального внимания заслуживает вопрос об участии по таким делам третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора. Такие лица могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела в первой инстанции арбитражного суда, если этот судебный акт может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Они могут быть привлечены к участию в деле также по ходатайству стороны или по инициативе суда (ч. 1 ст. 51 АПК РФ).

В рассматриваемом деле в качестве третьих лиц были привлечены непосредственные стороны договора на строительство объекта — заказчик и генеральный подрядчик, а также Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору.

Обращаясь в арбитражный суд, ООО «Стройгазконсалтинг» утверждало о несоответствии действительности и порочности для истца сведений о том, что оно является подрядчиком при строительстве автодороги.

Также истец утверждал, что не состоит в правовых отношениях с заказчиком, а генеральный подрядчик не является зависимой или дочерней от истца организацией. Несмотря на эти утверждения, на сайте истца и в период рассмотре-

5 Мы сознательно воздерживаемся здесь от положительной или отрицательной оценки данного обстоятельства, как выходящего за пределы нашего исследования.

ния дела, и до настоящего времени данное общество позиционируется как структура холдинга «Стройгазконсалтинг», фирменные бланки этих компаний оформлены в одном стиле и содержат, помимо организационно-правовой формы и наименования, указание на принадлежность к холдингу «Стройгазконсалтинг», а в материалы дела представлены письма ООО «Стройгазконсалтинг» в интересах генерального подрядчика.

Суд отказался от установления состава подрядчиков-контрагентов ЗАО ПСО «Уренгойпромгражданстрой» при строительстве автодороги, среди которых, очевидно, мог оказаться и истец. Представляется, что привлечение к участию в деле в качестве третьих лиц непосредственных заказчика и генерального подрядчика строительства, равно как и государственных органов, изначально было лишено всякого смысла, поскольку на их правах и обязанностях по отношению к одной из сторон решение арбитражного суда по делу отразиться не могло.

Впрочем, привлечение ненужных лиц к участию в деле, не способствующее быстрому и правильному его рассмотрению, не является редкостью и неоднократно обсуждалось в процессуальной науке⁶.

В то же самое время суд не привлек к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, генерального директора организации-ответчика, подписавшего спорное письмо, адресата спорного письма — члена правления, начальника департамента стратегического развития ОАО «Газпром» и само ОАО «Газпром», хотя для этого, думается, имелись все основания. Единоличный исполнительный орган организации-ответчика может нести ответственность за вред, причиненный в результате его действий юридическому лицу, а адресат спорного письма, равно как и его работодатель, так или иначе являются субъектами, в адрес которых истец просил

направить опровержение, и по отношению к которым у ответчика могла возникнуть обязанность по результатам рассмотрения дела.

На соответствие действительности должна проверяться только порочащая информация

Истец вправе соединить в одном заявлении несколько требований, связанных между собой по основаниям возникновения или представленным доказательствам (ч. 1 ст. 130 АПК РФ).

При этом очевидным для ученых, но неведомым для многих практиков является наличие у каждого из заявленных требований своего предмета доказывания, обусловленного подлежащими применению нормами материального права.

Специфика предмета доказывания предопределяет и использование определенных, необходимых для установления данных конкретных обстоятельств, средств доказывания.

Как указано выше, истец заявил три требования, первым из которых является требование о признании сведений не соответствующими действительности.

Суды сориентированы на возможность удовлетворения иска о защите деловой репутации при доказанности в совокупности факта распространения ответчиком сведений об истце, порочащего характера этих сведений и их несоответствия действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом (п. 7 Постановления Пленума № 3).

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение

в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известны третьим лицам.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, не имевших место в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

Порочащими, в свою очередь, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправомерном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Распределение обязанностей по доказыванию закреплено в п. 9 Постановления Пленума № 3 со ссылкой на п. 1 ст. 152 ГК РФ. Обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике, а факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, как и порочащий характер этих сведений — на истце.

По мнению судов, сведения, содержащиеся во фразе «С мая 2011 г., подряд-

чик ООО «Стройгазконсалтинг», с целью увеличения собственной прибыли пытаются подменить в проекте, на км 30 — км 167 «Автодороги КС Воркутинская — КС Ярынская», объемные геоячейки «Прудон-494» другим контрафактным материалом», выражены в форме утверждений и носят порочащий истца характер, а потому весь абзац признан недействительным. Однако какие именно сведения из этой фразы порочат истца?

Думается, порочить ООО «Стройгазконсалтинг» может только часть приведенной фразы о попытке подмены им в проекте геоячеек «Прудон-494» другим контрафактным материалом. Все остальные сведения не являются порочащими потому, например, что систематическое извлечение прибыли в силу закона является целью деятельности любой коммерческой организации (ст. 2 ГК РФ), а наличие или отсутствие статуса подрядчика само по себе не может характеризовать истца отрицательно.

Полагаем, по делам о защите деловой репутации на соответствие действительности должна проверяться именно порочащая истца информация, поскольку нейтральные или приписывающие истцу положительные свойства сведения даже при несоответствии их действительности не наносят никакого вреда деловой репутации.

К сожалению, в описываемом деле суды не установили конкретные порочащие истца в приведенной фразе сведения. Это привело к неоправданному расширению предмета доказывания и выяснению обстоятельств, не имеющих значение для дела, в частности того, являлось ли ООО «Стройгазконсалтинг» в действительности подрядчиком при строительстве спорной автодороги, получало ли оно прибыль от строительства данного объекта и т. д. Как следствие, резко увеличилось и число

6 См., в частности: Юдин А. В. Правовое положение участников гражданского и арбитражного процесса в динамике судопроизводства // Право. Законодательство. Личность. 2012. № 1(14). С. 139.

доказательств, что отрицательно сказало-сь на объеме материалов дела и време-ни судебного разбирательства. В конечном итоге неправильное определение предмета доказывания повлекло принятие незаконного, по нашему мнению, решения суда, признавшего указанную фразу не соответствующей действительности в целом, а не в части.

Нельзя также не отметить, что суд, признав данные обстоятельства юридически значимыми, отказался устанавливать факт вхождения генерального подрядчика в холдинг «Стройгазконсалтинг», несмотря на заявленную на сайте самого истца корпоративную связь, на переписку, которую ООО «Стройгазконсалтинг» вело в интересах генерального подрядчика и т. д.

Интересна позиция самого истца в отношении сведений, размещенных на его сайте. Представитель истца заявил, что данная информация размещена в целях создания и укрепления положительного имиджа истца, способствующего достижению высоких экономических результатов, и имеет декларативно-стратегическую направленность. Можно только гадать, означает ли это признание в несоответствии действительности вышеуказанной информации и правдива ли вся остальная информация, размещенная на сайте ООО «Стройгазконсалтинг»?

Заключение экспертов и заключение специалистов обладает разной доказательственной силой

При рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ. Они являются выражением субъективного мнения и взглядов ответчика и не могут быть проверены

на предмет соответствия их действительности (п. 9 Постановления Пленума № 3).

Обнаружить разницу между утверждением, мнением и оценочным суждением бывает непросто, это требует специальных познаний. И поэтому суд в таких случаях назначает экспертизу (ч. 1 ст. 82 АПК РФ).

При обращении в арбитражный суд первой инстанции истец заявил ходатайство о назначении судебной лингвистической экспертизы, во многих процессуальных документах (протоколах, определениях) указано на заявление такого ходатайства и на принятие его судом к рассмотрению, в материалы дела представлены платежное поручение истца о внесении денег в депозит суда, документы о готовности экспертного учреждения провести экспертизу. По предложению суда ответчик также представил вопросы для экспертизы и кандидатуры экспертов.

От ходатайства о назначении экспертизы истец не отказывался, однако оно так и осталось открытым, не разрешенным судом. Экспертиза по делу назначена не была, а в основу судебного решения положено представленное истцом в последнем судебном заседании первой инстанции полученное во внесудебном порядке заключение комиссии специалистов, содержащее выводы о наличии в оспариваемом истцом письме негативной информации о нем, выраженной в форме утверждений.

Интересно, что в последующем денежные средства с депозита арбитражного суда возвращены истцу со ссылкой в определении на его отказ от ходатайства о назначении экспертизы, хотя в материалах дела такой отказ отсутствует.

Само собой возникают вопросы: может ли суд оставить ходатайство о назначении экспертизы неразрешенным, может ли он, по существу обозначив необходимость проведения по делу экспертизы, предложив лицам, участвующим в деле, представить кандидатуры экспертов и вопросы для них, не назначая экспертизы, положить в осно-

ву решения подобное «заключение специалистов»?

Полагаем, своевременное разрешение арбитражным судом ходатайства является его обязанностью, корреспондирующей праву лица, участвующего в деле, на заявление ходатайства. Безусловно, только арбитражному суду принадлежит право разрешения ходатайств, включая назначение по делу экспертизы. Однако даже надлежащим образом оформленный отказ в назначении экспертизы дает участвующим в деле лицам определенность и позволяет выбрать надлежащую процессуальную тактику, включая повторное заявление такого ходатайства в судах первой и (или) апелляционной инстанций.

В рассматриваемом случае изначально положительная процессуальная реакция на ходатайство о назначении экспертизы, заявленное истцом, в совокупности с предложениями суда представить кандидатуры экспертов и вопросы для них ввела лиц, участвующих в деле, в заблуждение относительно «предопределенности» назначения по делу экспертизы, лишила ответчика возможности самостоятельно заявить такое ходатайство и привела к обоснованию решения суда не заключением экспертов, а «заключением специалистов», обладающих разной доказательственной силой.

Описанное «заключение специалистов» является не чем иным, как письменным доказательством, а не применением в установленном процессуальном порядке специальных познаний, составленным лицами, не предупрежденными, в отличие от экспертов, об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и не несущими поэтому никакой ответственности за качество своего «исследования».

В апелляционной инстанции лица, участвующие в деле, вправе заявлять ходатайства о вызове новых свидетелей, проведении экспертизы, приобщении к делу или об истребовании письменных и вещественных

доказательств, в исследовании или истребовании которых им было отказано судом первой инстанции. Суд апелляционной инстанции не вправе отказать в удовлетворении указанных ходатайств на том основании, что они не были удовлетворены судом первой инстанции (ч. 3 ст. 268 АПК РФ).

Свидетельствуют ли изложенные выше обстоятельства о невозможности заявления ответчиком ходатайства о назначении экспертизы в суде первой инстанции? Думается, однозначно да!

Между тем суд апелляционной инстанции отклонил ходатайство ответчика о назначении по делу лингвистической экспертизы со ссылкой на отсутствие такого ходатайства с его стороны в первой инстанции!!! Конечно, следуя логике апелляционной инстанции, само по себе заявление ходатайства о назначении экспертизы истцом не лишает такого же права ответчика, однако в описанной выше ситуации заявление самостоятельного ходатайства ответчиком было лишено всякого смысла.

В результате экспертиза по делу так и не была проведена, а решение основано на сомнительном доказательстве.

Сформированная деловая репутация и реальные негативные последствия входят в предмет доказывания по делам о компенсации морального вреда

Предмет доказывания по третьему из заявленных истцом требований выработан судебной и арбитражной практикой на основании действующего законодательства.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред (ч. 2 ст. 151 ГК РФ).

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (п. 2 ст. 1101 ГК РФ).

В арбитражной практике обстоятельства, подлежащие установлению по делам о взыскании компенсации репутационного вреда, определены еще конкретнее, чем в п. 15 Постановления Пленума № 3. основополагающим принципом при определении размера подлежащей взысканию компенсации объявлены требования разумности и справедливости. Они предполагают добросовестный баланс своих и чужих интересов, учет имущественного положения причинителя вреда и поведения самого потерпевшего, соответствие поведения участников правоотношений принятым в обществе нормам поведения (постановление ФАС Московского округа от 22.05.2012 по делу № А41-19354/2011).

Кроме того, отсутствие в материалах дела доказательств, достоверно подтверждающих возникновение реальных негативных последствий для деловой репутации истца в результате распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, является основанием для отказа в удовлетворении требования о компенсации репутационного вреда (постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 06.06.2012 по делу № А32-14515/2011, определение ВАС РФ от 11.09.2012 № ВАС-9603/2012).

В опубликованном на официальном сайте ВАС РФ уже после рассмотрения описываемого казуса в первой и апелляционной инстанциях постановлении Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 № 17528/2011, обязательном к применению по делам со схожими фактическими обстоятельствами, сформулированы следующие интересующие нас правовые позиции:

«Юридическое лицо, чье право на деловую репутацию нарушено действиями

по распространению сведений, порочащих деловую репутацию, вправе требовать возмещения нематериального (репутационного) вреда при доказанности общих условий деликтной ответственности (наличия противоправного деяния со стороны ответчика, неблагоприятных последствий этих действий для истца, причинно-следственной связи между действиями ответчика и возникновением неблагоприятных последствий на стороне истца);

«Для подтверждения наступления неблагоприятных последствий в виде нематериального вреда деловой репутации истца необходимо установить факт сформированной деловой репутации истца, а также факт утраты доверия к его репутации, следствием чего может быть сокращение числа клиентов и утрата конкурентоспособности»;

«При выявлении причинно-следственной связи между действиями ответчика и возникновением неблагоприятных последствий на стороне истца суды должны учитывать наличие реальной возможности влияния действий ответчика на формирование мнения об истце у третьих лиц».

Нетрудно заметить, что если позиция Верховного суда РФ в большей степени формальна, то арбитражные суды исходят из конструкции деликтной ответственности, все элементы которой должны присутствовать в совокупности.

К удивлению и сожалению, в рассматриваемом деле ни один из фактов, подлежащих доказыванию в соответствии с указаниями высших судебных инстанций, не устанавливался, а выводы судов противоречат обстоятельствам дела, что бросается в глаза даже людям, не знакомым с материалами дела, при чтении лишь текстов судебных актов.

Если факт распространения оспариваемых сведений в рассматриваемом деле налицо, то наступление неблагоприятных последствий распространения сведений для истца, в том числе факты его сформиро-

ванной деловой репутации, утраты доверия к ней, включая сокращение числа клиентов, и утрата конкурентоспособности, судами не устанавливались и материалами дела не подтверждены.

Судебные акты мотивированы умалением деловой репутации холдинга.

По нашему глубокому убеждению, при рассмотрении дела и разрешении вопроса о наличии вредных последствий и размере компенсации репутационного вреда суду надлежало установить наличие сформированной деловой репутации именно ООО «Стройгазконсалтинг», а не одноименного холдинга. Допущенное судами отождествление истца с холдингом представляется некорректным, а доказательства участия в строительных проектах не самого ООО «Стройгазконсалтинг», а входящих в холдинг его дочерних и (или) зависимых компаний, доказательства присутствия холдинга в финансовых рейтингах не отвечают свойству относимости и не могли быть положены в основу решения суда. К тому же доказательства участия в строительстве каких-либо объектов самого истца в материалах дела отсутствуют.

Таким образом, сформированная деловая репутация именно истца как подлежащий защите объект гражданских прав, судом не установлена.

Спорное письмо направлено ответчиком в адрес одного конкретного физического лица — члена правления, который, очевидно, только и мог утратить доверие к репутации истца. Однако отношение адресата письма к ООО «Стройгазконсалтинг», а также изменение мнения о нем после получения спорного письма судом не устанавливались.

Как указал в решении суд первой инстанции, «...ответчик, направляя порочащие ООО «Стройгазконсалтинг» сведения в адрес одного из главных заказчиков истца, подрывает его деловую репутацию». То есть неблагоприятными для истца последствия-

ми суд счел сам факт направления спорного письма, что свидетельствует о логической ошибке, ибо направление письма есть факт распространения сведений, а не наступления неблагоприятных последствий.

С адресатом письма, как выяснилось в ходе рассмотрения дела, истец ни в каких правоотношениях не состоит. Таким образом, данное лицо не является для истца заказчиком, тем более главным. Доказательства наличия договорных отношений истца и ОАО «Газпром» в материалы дела также не были представлены, а представители истца признали, что таких отношений не было никогда, поскольку входящие в холдинг истца организации заключали договоры с дочерними компаниями Газпрома. Таким образом, ОАО «Газпром» также никогда не являлось непосредственным заказчиком истца.

Не имеющее под собой правового, фактического и логического основания отождествление различных субъектов привело суд к ошибочным выводам, которые, к сожалению, не были исправлены и вышестоящими инстанциями.

Неблагоприятные для истца последствия найдены судом и в том, что «в связи с обращением ОАО “494 УНРЪ”... ОАО “Газпром” обязало заказчика строительства — ЗАО “Ямалгазинвест” провести проверку содержащихся в нем сведений, а также обратилось к ОАО “ВНИПИгаздобыча”... и в департамент инвестиций и строительства ОАО “Газпром”... Таким образом, сведения о якобы недобросовестном поведении ООО “Стройгазконсалтинг” стали известны третьим лицам, которые предприняли соответствующие меры по проверке представленных ответчиком сведений, при этом у данных лиц могло сформироваться негативное впечатление...».

Но указанные судом обстоятельства не являются неблагоприятными! Во-первых, сами по себе проверка и направление писем не являются негативными действия-

ми, каковыми могут быть лишь результаты проверки и (или) принятые после нее решения, каковые, к слову, не состоялись; во-вторых, получение информации третьими лицами (ЗАО «Ямалгазинвест», ОАО «ВНИПИГаздобыча») само по себе также не является неблагоприятным последствием; в-третьих, проверка инициирована и проведена лицами (ОАО «Газпром» и ЗАО «Ямалгазинвест»), с которыми истец не связан никакими правоотношениями; наконец, в-четвертых, формирование у третьих лиц негативного впечатления об истце после получения письма, по свидетельству самого суда, носит лишь вероятностный («могло сформироваться»), а не реальный характер.

Таким образом, суд не установил реальные негативные последствия (утрата доверия к деловой репутации, отказ от договорных отношений и т. п.) для истца, наступившие в результате направления спорного письма (постановление ФАС Поволжского округа от 04.07.2014 по делу № А72-8934/2013; противоположные примеры, свидетельствующие об игнорировании правовых позиций Президиума ВАС РФ — решение Арбитражного суда г. Москвы от 21.07.2014 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2014 по делу № А40-139991/2013).

Анализируя причинно-следственную связь между направлением письма и «неблагоприятными» для истца последствиями, нельзя не обратить внимания на то, что доведение адресатом письма его содержания до сведения третьих лиц никак не обусловлено действиями ответчика, ибо адресат спорного письма мог не выказать вообще никакой реакции на него. То же самое можно отметить и применительно к проведению проверки.

Ответчик не имел никаких полномочий в отношении формирования мнения адресата письма, не имел возможности ему что-либо поручать, не мог каким-либо образом определять или контролировать его поведе-

ние, то есть не имел реальной возможности влияния на формирование мнения об истце у третьих лиц.

Таким образом, отсутствует совокупность обстоятельств, позволяющих суду удовлетворить требование о компенсации морального (репутационного) вреда. Однако такая компенсация была взыскана.

Как отмечено выше, при определении размера компенсации судам необходимо учитывать степень распространения недостоверных сведений, а также поведение самого потерпевшего.

Спорное письмо направлено всего одному конкретному лицу, то есть степень «распространения» информации ответчиком крайне мала. Доведение адресатом письма его содержания до сведения третьих лиц, как отмечалось, никак не обусловлено действиями ответчика и на степень распространения им информации не влияет.

Напомним и про поведение самого истца, сознательно разместившего на своем официальном сайте информацию об участии в строительстве объекта, направлявшего в адрес третьих лиц письма с аналогичными утверждениями и тем самым способствовавшего восприятию его как подрядчика при строительстве данного объекта.

Несмотря на это, размер присужденной в пользу истца компенсации составил рекордные даже для практики арбитражных судов 10 млн руб., не отвечающий требованиям разумности и справедливости, несмотря на многочисленные примеры взыскания компенсации в значительно меньших размерах (постановления ФАС Дальневосточного округа от 01.12.2008 по делу № А51-12814/0734-515/19; Волго-Вятского округа от 11.01.2009 по делу № А79-2969/2008, от 23.12.2013 по делу № А31-7699/2012; Московского округа от 22.05.2013 по делу № А40-123480/2012, от 24.06.2013 по делу № А40-109987/2012, от 18.04.2014 по делу № А40-77739/2012).

Суды обязаны учитывать правовые позиции ВАС РФ

Применительно к рассматриваемому делу необходимо обратить внимание на два момента.

Перечисленные выше нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом первой инстанции. Однако апелляция, кассационная и надзорная инстанции не нашли оснований для изменения или отмены состоявшихся по делу судебных актов, хотя в судебных заседаниях со стороны суда неизменно звучали адресованные представителям истца вопросы: какие конкретно неблагоприятные последствия наступили для истца? И где доказательства наличия договорных отношений между истцом и ОАО «Газпром»?

После рассмотрения дела судами первой и апелляционной инстанций и даже после подачи ответчиком кассационной жалобы на официальном сайте ВАС РФ было опубликовано постановление Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 № 17528/2011, содержащее перечисленные выше правовые позиции о подлежащих установлению по делам о компенсации морального (репутационного) вреда обстоятельствах, а также указание на обязательность его применения по делам со схожими фактическими обстоятельствами.

В соответствии с абз. 4 ч. 4 ст. 170 АПК РФ в мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума ВАС РФ по вопросам судебной практики, постановления Президиума ВАС РФ.

Заявление о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта на основании п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ может быть подано, если заявителем исчерпана возможность для обращения в суды апелляционной и кассационной инстанций (п. 15 постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской

Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам»).

Следовательно, если на день опубликования на сайте ВАС РФ акта ВАС РФ, содержащего правовую позицию, которая может являться основанием для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам после его вступления в законную силу, у заявителя не утрачена возможность обратиться с жалобой на этот судебный акт в суд апелляционной и (или) кассационной инстанции с учетом положений ч. 2 ст. 181, ч. 2 ст. 259, ст. 273, ч. 2 ст. 276 АПК РФ; заявление о пересмотре судебного акта по указанному новому обстоятельству возвращается заявителю.

При обжаловании в апелляционном или кассационном порядке судебного акта, основанного на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена ВАС РФ, суд апелляционной или кассационной инстанции учитывает правовую позицию ВАС РФ при оценке наличия оснований для изменения или отмены обжалуемого судебного акта. При этом в мотивировочной части судебного акта, принимаемого по результатам рассмотрения апелляционной или кассационной жалобы, может содержаться указание на соответствующее постановление Пленума ВАС РФ или постановление Президиума ВАС РФ, принятое по результатам рассмотрения дела в порядке надзора (ч. 4 ст. 170 АПК РФ).

Однако арбитражный суд округа при рассмотрении кассационной жалобы проигнорировал ссылки ответчика на изменение Президиумом ВАС РФ практики применения норм материального и процессуального права и даже не отразил данные доводы в тексте кассационного постановления.

Коллегия судей ВАС РФ также не нашла оснований для передачи дела на рассмотрение Президиума ВАС РФ, несмотря на то, что нарушение единообразия в толкова-

нии и применении арбитражными судами норм права является основанием для изменения или отмены вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов в порядке надзора, а судом кассационной инстанции были проигнорированы недвусмысленно сформулированные правовые позиции Президиума ВАС РФ.

Оказался невозможным и пересмотр судебных актов по новым обстоятельствам, поскольку, по мнению суда первой инстанции, поддержанному и апелляционным судом, обстоятельства, указанные в постановлении Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 № 17528/2011, вопреки содержанию решения и материалам дела, якобы выяснились при рассмотрении дела.

Суд не может произвольно изменять число адресатов опровержения

Прописной истиной является наличие у вступившего в законную силу решения арбитражного суда свойства исполнимости, означающего возможность его добровольного или принудительного исполнения⁷, что, в свою очередь, обязывает арбитражный суд принимать решения, которые могут быть исполнены.

Вторым из требований истцом заявлено обязательство ответчика направить в адрес члена правления, начальника департамента стратегического развития ОАО «Газпром» В. В. Русаковой письмо с опровержением информации, которое и было удовлетворено судом.

В силу п. 17 Постановления Пленума № 3 при удовлетворении иска суд в резолютивной части решения обязан указать способ опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений.

Между тем в период рассмотрения дела департамент стратегического развития ОАО «Газпром» был упразднен с передачей его функций департаменту инвестиций и строительства, а его бывший руководи-

тель, на имя которого суд обязал ответчика направить опровержение, занял должность руководителя департамента перспективного развития.

Таким образом, решение суда в данной части являлось неисполнимым, и это обстоятельство отмечалось уже при рассмотрении дела в апелляционной инстанции, которая исправлять нарушение не стала.

В результате определением от 15.09.2014 суд прекратил исполнительное производство, признав невозможность исполнения состоявшегося решения в данной части. Определением от 16.10.2014 суд изменил способ и порядок исполнения судебного акта, обязав ответчика направить опровержение в адрес председателя правления ОАО «Газпром» А. Б. Миллера с одновременной копией письма в адрес департамента инвестиций и строительства ОАО «Газпром» Я. Я. Голко.

На основании ч. 1 ст. 324 АПК РФ при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта, арбитражный суд, выдавший исполнительный лист, по заявлению взыскателя, должника или судебного пристава-исполнителя вправе отсрочить или рассрочить исполнение судебного акта, изменить способ и порядок его исполнения.

Если абстрагироваться от допущенных самим судом при рассмотрении дела нарушений, представляется, что в рассматриваемом случае могло иметь место лишь изменение порядка исполнения, поскольку способ исполнения по существу остался прежним.

Вместе с тем увеличение числа адресатов опровержения выходит за рамки изменения порядка исполнения судебного акта.

Как следует из материалов дела, оспоренное истцом письмо направлено в адрес руководителя одного из департаментов (структурных подразделений) ОАО «Газпром». Вполне логично возложение судом на ответчика обязанности направить опро-

вержение именно в адрес руководителя данного структурного подразделения.

Если функции департамента стратегического развития были переданы департаменту инвестиций и строительства (а это необходимо было устанавливать при рассмотрении заявления об изменении способа и порядка исполнения судебного акта), то можно допустить изменение адресата возражений.

Однако возложение на ответчика обязанности направить возражения в адрес председателя правления ОАО «Газпром» возможно, на наш взгляд, только при установлении факта расформирования департамента стратегического развития без передачи его функций другому структурному подразделению ОАО «Газпром»,

и то под большим вопросом. В противном случае имеет место не изменение порядка исполнения судебного акта, а вынесение по существу нового решения о возложении на ответчика дополнительной, не предусмотренной первоначальным судебным актом, обязанности.

Описанное выше конкретное дело, хотя и отражает авторский взгляд на нарушения норм материального и процессуального права, позволяет развенчать миф о ответственности и эффективности защиты прав в арбитражных судах. Тем более что случаи вынесения и последующего оставления без изменения незаконных и необоснованных судебных актов не являются редкостью в арбитражной практике и автор располагает достаточными свидетельствами тому. **АП**

7 См. об этом: Арбитражный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. М. К. Треушникова. М.: Изд. Дом «Городец», 2011. С. 404.

**Охрана труда:
просто и понятно**

**В ФЕВРАЛЕ ОТВЕТИМ
НА ВОПРОСЫ:**

**Целевой инструктаж: как его правильно
провести и оформить?**

**Как провести спецоценку условий
труда водителей?**

**Когда проверка по охране труда может
закончиться уголовным наказанием?**

Оформить подписку на журнал Вы можете на сайте www.e.otruda.ru
или по телефонам **8 800 555-66-00** (звонок по России бесплатный даже с мобильных),
8 (495) 785-01-13